

**Секция 4. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО**

УДК 81

С.Н. Аверкина, И.С. Разина

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЕВ Ф. КАФКИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Читатель Кафки как участник художественной коммуникации оказывается в сложном положении, поскольку герои этого автора немногословны. В сюжете стираются границы между авторским голосом и внутренним голосом героя, что позволяет усилить характерный эффект отчужденности трагизма.

Ключевые слова: речевой портрет, авторский голос, эстетическая деятельность, художественная коммуникация.

Создавая образы своих героев, каждый писатель наделяет их особым голосом, специфической интонацией. При этом автор неизбежно вступает в диалог с ними. Этот диалог М.М. Бахтин называет «эстетической деятельностью» [1]. Вместе с тем, нельзя забывать, что и читатель является законным участником художественной коммуникации, реципиентом, тем элементом системы, который позволяет «достроить» создаваемые образы, воспринять их во всей полноте и значимости.

Читатель Кафки оказывается в достаточно сложном положении, так как герои этого автора немногословны. Герой повести «Превращение» Грегор Замза, превратившийся тревожным утром в безобразное насекомое, не кричит от ужаса, не проклинает судьбу, а лишь вздыхает: «*Что со мной случилось?*». Следующая мысль кажется еще более прозаичной. Он вспоминает о своей исключительно неинтересной работе: «*Ах ты, господи, ... какую я выбрал хлопотную профессию! Изю дня в день в разъездах... Черт бы побрал все это!*». Наконец, на вопросы и недовольные возгласы родственников Замза отвечает: «*Я уже готов*» [2]. И именно в этой сдержанности героя заключается весь трагизм положения. Единственный кормилец в семье, от которого все ждут бесконечных жертв, винит себя в том, что больше не сможет беззаветно служить близким, которые, как мы помним, скоро от него отвернутся.

Георг Бендемманн, скромный начинающий коммерсант, герой новеллы «Приговор», практически никак не возражает разбушевавшемуся отцу, который приговаривает его к смерти в воде. Услышав абсурдные и жестокие обвинения родственника, Георг лишь молча принимает приговор, выбегает из комнаты к реке и прыгает с моста [2].

В некоторых текстах австрийского классика действующие лица за всю историю произносят лишь несколько фраз. Практически весь сюжет строится вокруг размышлений героев, которые подаются в форме внутреннего монолога, часто выраженного несобственно-прямой речью. Таким образом, в значительной степени стираются границы между авторским голосом и внутренним голосом героя. Тексты Кафки приобретают высокий градус автобиографичности. Более того, из текста в текст переходят во многом похожие герои. Тогда весь корпус текстов воспринимается как единое целое, одна большая история.

В своем творчестве Ф. Кафка применяет интересный прием, который позволяет усилить эффект отчужденности трагизма, характерный для его текстов: герои остаются почти безгласными, а по мере нарастания ужаса ситуации практически полностью замолкают.

Библиографический список

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Кафка Ф. Роман. Новеллы Притчи. М.: Прогресс, 1965. 616 с.
3. Караулов Ю. Н. . Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

S.N. Averkina, I.S. Razina

SPEECH CHARACTERISTICS OF KAFKA'S PERSONAGES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Reading Kafka poses difficulties for the reader because his characters are not outspoken. Gregor Samsa's reserve predetermines his tragedy. Georg Bendemann silently accepts his judgement. The line between the author's voice and the characters' inner voice is blurred. This magnifies their detachment from tragedy, typical of Kafka's works.

Keywords: speech characteristics, author's voice, aesthetic activity, literary communication.

**ПОЛИФОНИЗМ И МНОГОЯЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОЙ
ШВЕЙЦАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются вопросы многоязычия в современной швейцарской поэзии на примере стихотворений поэтессы Марины Скаловой, которая пишет одновременно на трёх языках (русском, немецком и французском), исследуя феномен многоязычия в Швейцарии. Рассматриваются принципы ведущих теоретиков постмодернизма, нашедшие отражение в творчестве Марины Скаловой. Основной чертой каждого стихотворения является текучесть и взаимопроникновение языков внутри произведения, создающее пример постмодернистского текста и вовлекающее читателя в игру слов и смыслов.

Ключевые слова: швейцарская литература, многоязычность, полифония, Марина Скалова, постмодернизм.

Многоязычие в литературном процессе явление отнюдь не новое, но особо проявившееся и по-новому оформившееся, по утверждению таких видных теоретиков, как Жан-Франсуа Лиотар, Ролан Барт и Юлия Кристева, в эпоху постмодернизма, время метанарративов и языковой игры с читателем. Здесь стоит оговориться, что для возникновения «новой языковой личности» следует примерно в равной степени быть носителем как минимум двух языковых культур, что естественным образом проистекает из факторов экстралингвистического характера. Такое взаимодополнение культур часто встречается в литературе пограничных областей (в качестве примера можно привести Пауля Целана, Элиаса Канетти) либо вследствие иммиграции, как это произошло, например, с Владимиром Набоковым, Эмилем Чораном. При этом в обоих случаях развитие множественной языковой личности происходит либо сознательно, либо неосознанно. Например, в «Нью-Йоркских стихах» Набокова [1947] читаем:

*Bessonnitsa, tvoj vzor oonyl i strashen,
Lyubov' moya otstoonika prosteye.
Insomnia, your sight is dull and ashen,
My love, forgive me this apostasy'.*

Здесь читатель имеет дело с почти совершенной намеренной стилизацией.

Конечно, зарождение постмодернизма в Европе во многом определяется и политическими факторами, в частности, Первой, а впоследствии и Второй мировыми войнами и крушением двух великих империй: Российской и Австро-Венгерской и последовавшей за этим массовой эмиграцией. В этом отношении культурный ландшафт Швейцарии, исторически имеющей тесные связи с ними

обеими и до наших дней сохранившей феномен многоязычия, пожалуй, в уникальном объёме выглядит особенно интересным. Это единственная европейская страна, имеющая четыре живых государственных языка и, что важно, пополняемый корпус текстов на каждом из них. Многие из современных швейцарских писателей многоязычны и активно используют два или более языка в своих произведениях (например, Ариана Кох). На общем фоне выделяется Марина Скалова – поэтесса, драматург, театральная критик, дочь русских иммигрантов, создающая произведения на своеобразном «новоязе», сконструированном из французского, немецкого и русского:

*le temps se gondole
comme ces cartons mouillés
où l'on range nos vies
les plie et les déplie
die zeit, labberig
wie nasse kartons
wo wir unsere leben falten
und entfalten [Atemnot (Soufflé court)]*

Это стихотворение – яркий пример того, что швейцарская критика называет *migration des langues* («миграцией языков»). Первая часть, написанная на французском, разрывается зеркальным повторением метафоры на немецком с нарушением орфографии последнего (имена существительные не маркированы), что, по словам поэтессы, позволяет читателю самому определить значимые части или же выбрать язык транслируемого произведения. В отличие от того же Набокова двуязычие проистекает не из-за желания найти идеальный инструмент перевыражения, или элементом шифрования, но отражением естественного состояния автора и лирической героини. Таким образом, языковая игра выходит за рамки языка, становясь органичным метатекстом, позволяющим читателю выбрать не только средство, но и инструмент восприятия.

I.A. Bekin

POLYPHONISM AND MULTILINGUALISM IN MODERN RUSSIA SWISS LITERATURE

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article tackles the issues of multilinguism in contemporary Swiss poetry using texts of a trilingual poet Marina Skalova and tries to explore the phenomenon of multilinguism in Switzerland. It uses works of well-known scholars to exemplify how theory of a 'post-modern text' comes to life in Skalova's poetry. The key feature of every poem is language liquidity as the mixture of languages creates the ultimate postmodern text, involving the reader into intricate play of word and meaning.

Keywords: Swiss literature, multilinguism, polyphony, Marina Skalova, post-modernism.

Е.В. Васенева, А.М. Горохова, И.Н. Кабанова, Е.Г. Ножевникова

«РОДИНА»: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СОВРЕМЕННЫХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются отдельные архетипические и этноспецифические признаки одной из базовых лингвокультурных ценностей на материале английского, французского и русского языков. Признание универсальной природы данной ценности не отрицает наличия идиоэтнических характеристик, указывающих на определенную национально-культурную окрашенность.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, ценность, концепт, архетипический признак, этноспецифический признак.

Комплексный интегративный подход к образу Родины в сознании познающего субъекта выявляет сущностное взаимодействие нескольких аспектов: онтологического, когнитивного и аксиологического.

Рассмотрение функциональной специфики Родины как особой сложно организованной объективной духовной субстанции позволяет говорить о следующих базовых функциях: материнская, ценностно-интеграционная, функция указания высшей цели, функция раскрытия особенностей национальной культуры, функция поддержки физического здоровья человека [5, с. 193]. Объективный характер этих функций способствует обеспечению существования и развития личности, социальной группы и общества в целом, поскольку «родина» является одним из компонентов системы этносоциума.

Анализ образа Родины на материале современных индоевропейских языков позволяет заключить, что это – лингвокультурный концепт, совмещающий как универсальные, так и идиоэтнические представления, т.е. соответствует универсальному культурно значимому понятию, но имеет определенное национально-специфическое содержание. Русское языковое сознание воспринимает Родину исключительно как женское начало, мать, землю-матушку, символ материнства, любви, животворности, доброты, теплоты, мягкости. *La belle, la douce France* – «прекрасная, сладкая Франция», возлюбленная и супруга, *old merry England* – «старая веселая Англия», бабушка своему народу (*Р. Киплинг: «Но матери нас научили, что старая Англия – дом»*).

Родина для любого этноса представляет несомненную ценность. При этом «ценность выступает как специфическая категория человеческого типа освоения действительности и заключается в значимости, особой выделенности (мар-

кированности) определенных понятий» [4, с. 227]. Аксиологическая значимость определяется опознанием объекта оценки в поле действия оценочной шкалы «хорошо – нейтрально – плохо», при этом Родина – это ценность, чужбина, чужая сторона – антиценность: «*Родимая сторона – мать, чужая – мачеха*»; «*Чужая сторона – мачеха. Чужбинка не по шерсти гладит*»; «*Своя сторона по шерстке гладит, чужая насупротив*»; «*На чужой стороне и весна не красна. Наша весна красным красна*»; «*Научит горюна чужая сторона (и вымучит и выучит)*»; «*Чужая сторона – вор (разбойник). Чужбина не потачлива*» [2, с. 193].

Родина – это, прежде всего, «свое место», то, где родился, – своя (родная) сторона, своя земля: «*Милует бог и на своей стороне*»; «*Мила та сторона (Не забудешь ту сторону), где пупок резан (т.е. родина)*»; «*Всякому мила своя сторона. Любит и нищий свое хламовище*»; «*На родной стороне и камешек знаком*»; «*Своя сторонюшка и собаке мила. И собака свою сторону знает*»; «*Где сосна выросла, там она и красна*» [2, с. 192–195].

С другой стороны, Родина часто сужается до размеров собственного дома, «своего гнезда»: «*Дон, Дон, а лучше дом. Хорош Париж, а живет и Курмыш*»; «*Ищи добра на стороне, а дом люби по старине*»; «*Подушное на стороне, а хлеб дѡма ищи*»; «*Худая та птица, которая свое гнездо марают*»; «*Глупа та птица, которой гнездо свое немило*»; «*О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет*»; «*Кукушка кукует, по бездомью горюет*» [2, с. 192–195].

В этой связи интересно отметить, что для английского культурного мира именно «дом» (*home*) наиболее близок по содержанию русскому понятию «Родина» (*homeland*). Своя земля для англичанина – это его дом, закрытый, обособленный, отгороженный от внешнего мира, представляющий микромодель острова – Англии: *East or West – home is best; He has no home whose home is everywhere; The wider we roam, the welcome home; Dry bread at home is better than roast meat abroad; Every dog is a lion at home; There is no place like home*. Близость данного концептуального признака в различных лингвокультурах подтверждает мысль о том, что «национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными. Национальные особенности – это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других» [3, с. 168].

Примечательна также связь анализируемого ментально-лингвального комплекса с памятью рода и предков: «*И кости по родине плачут (по преданию, что в некоторых могилах слышен вой костей)*»; «*Своя земля и в горсти мила. Своя земля – свой прах*» [2, с. 192–193]: пиетет к могилам, кладбищам, захоронениям милых родных мертвых как соседей жизни живых, культ аристократических замков, населенных призраками живших родственников, традиционно соотносится с истинно английским восприятием мира [1, с. 58–59].

Для русского культурного мира актуально также объединение базовых концептов тоски и Родины: тоска по Родине – это тоска по чему-то утерянному, сохранившемуся лишь в воспоминаниях: «*Выйду на путь – слезки текут; вспомню своих – и тошно по них*»; «*Родных нет, а по родимой сторонке сердце ноет*»; «*На чужбине и собака тоскует. Чужбина слезам не верит*» [2, с. 192].

Анализ языкового материала с опорой на исторические, природные и этнографические данные подтверждает базовый статус константы «Родина», включенного в национальное лингвокультурное пространство всех рассматриваемых этносоциумов. Язык как средство концентрированного осмысления коллективного опыта позволяет выявить как архетипические представления, характерные для большинства языковых общностей, так и значимые культурные доминанты отдельной концептосферы.

Библиографический список

1. Английский и французский. Восприятие мира, поведение, язык: Хрестоматия по направлению «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Для изучающих английский и французский языки / Сост. В.Н. Бурчинский. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. 416 с.
2. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Эксмо, 2007. 640 с. (Русская классика).
3. Лихачев, Д.С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре / Составление, подготовка текста и вступительная статья Д.Н. Бакуна. М.: Российский фонд культуры, 2006. 336 с.
4. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.
5. Чикаева Т.А. Функции Родины // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (85). С. 193–196.

E.V. Vaseneva, A.M. Gorokhova, I.N. Kabanova, E.G. Nozhevnikova

“HOMELAND”: CROSS-CULTURAL VALUE STUDY ON THE BASIS OF MODERN INDO-EUROPEAN LANGUAGES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article deals with archetypal and ethnospecific features of one of the primary linguocultural values on the basis of English, French and Russian. Homeland in its core is a universal concept, whereas idioethnic properties mark its national-cultural specificity in the contrastive cultures.

Keywords: linguocultural studies, linguoculture, value, concept, archetypal feature, ethnospecific feature.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЗМЕ В США: СЕМИОТИКА АМЕРИКАНСКОГО ПАСПОРТА

Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакommunikации

Данная статья посвящена анализу патриотизма как одного из концептуальных феноменов общественного сознания американцев. Цель автора заключается в том, чтобы акцентировать внимание на манипулятивном воздействии семиотики американского паспорта на менталитет американцев.

Ключевые слова: патриотизм, менталитет, общественное сознание, семиотика, американский паспорт, американское общество, феномен культуры.

Опираясь на понимание термина «культура», данное Гииртом Хофстеде, определившего культуру как «коллективное программирование сознания, позволяющее отличать представителей одной группы людей от другой» [4], и предложенную им модель культуры в виде луковицы (*the onion model of culture*), в упрощенной версии которой выделяется четыре уровня (*layers*): культурные артефакты или символы (флаги, архитектура и т.п.), вымышленные (литературные) или реальные герои некоторой культуры, ритуалы (традиции) и культурные ценности. Можно предположить, что на уровне культурных артефактов можно рассматривать феномены общественного сознания как динамичную часть определённого социума. Феномены общественного сознания являются базовыми маркерами идентификации любого социокультурного сообщества. Можно сказать, что они являются результатом уникального общественно-исторического опыта некоторой группы людей. Более того, феномены общественного сознания обуславливают национальную картину мира; соответственно, они тесно связаны с «фоновыми знаниями» носителей языка [2]: с культурно-историческими традициями народа, а также с практическим индивидуальным опытом, выраженным в языке. Феномены общественного сознания отражают длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Любой феномен общественного сознания определяет особенности национального характера, коррелирует с культурными ценностями и является следствием многих факторов: географии и климата страны, истории, традиций, языка и т.д.

Несомненным является факт, что феномены общественного сознания выражаются в языке и через язык, поскольку именно язык является сгустком информации о некоторой культуре; информации, передаваемой как вербально,

например, посредством фразеологических единиц или заимствований, так и невербально, к примеру, посредством изображений (карикатур, фотографий, картин), так же как и посредством мимики, жестов, символов.

Одним из примеров выражения такого концептуально важного феномена общественного сознания американцев, как патриотизм, является паспорт гражданина США. Остановимся на ряде особенностей его семиотики.

Современный американский биометрический паспорт был введен в 2007 году. Он выдается в соответствии с законом о гражданстве, то есть лицам, родившимся или натурализованным в Соединённых Штатах, а также родившимся на островных территориях Пуэрто-Рико, Гуама, Американских Виргинских и Северных Марианских островов (с 16 лет – обычно на десятилетний срок, от 15 и меньше – на пятилетний). Паспорт делается только в том случае, если гражданин США выезжает за пределы страны, и не используется как внутренний документ, так как для внутреннего пользования есть ID или водительские права.

Визуально паспорт американца красив: синяя обложка паспорта, символизирующая доброту, верность, постоянство, расположение, а в геральдике – целомудрие, честность, добрую славу и верность; он скрывает в себе что-то желанное для тех, кто не живет в пределах границ США. Синий цвет был выбран не случайно: идиома «голубая кровь» говорит о благородном происхождении; англичане называют истинного протестанта «синим». Современный американский паспорт тускло-синего цвета, и в этом тоже можно увидеть символизм. Паспорт, синий цвет которого был бы актуален во времена Авраама Линкольна, потускнел, и перечисленные в расшифровке цвета ценности «полиняли» за долгие годы, как «джинсы оклахомского фермера».

На каждой странице американского паспорта напечатано изображение значимых реалий американского общества: картины, отображающие важные события истории США, статуя свободы, первый в мире национальный парк Йеллоустоун, орел как символ свободы и независимости страны и т.д.). Также на страницах паспорта есть цитаты (к примеру, цитаты Авраама Линкольна, Анны Джулии Купер и др.). Данные изображения и цитаты, безусловно, имеют манипулятивное воздействие и направлены на создание определенного имиджа США как демократического государства, следующего принципам равенства, свободы и независимости. Таким образом, для многих людей американский паспорт ассоциируется с концептом *American Dream* («Американская мечта»), созданным в Америке в 1931 году Джеймсом Адамсом и представляющим собой квинтэссенцию американских культурных ценностей, таких как демократия (*Democracy*), свобода прав (*Equal Rights*), равенство возможностей (*Equality of Opportunities*) и равенство людей (*Egalitarianism*), успех (*Success*) и материальное благополучие (*Material Wealth*).

В связи с тем, что на современном этапе развития социокультурные сообщества находятся в постоянном и непрерывном взаимодействии, это касается политической, экономической и культурной составляющих, различные манипулятивные приёмы занимают существенное место в формировании обще-

ственного мнения. Таким образом, манипулятивные стратегии США как одной из самых влиятельных держав, обладающих рычагами влияния на международной арене, представляют особый интерес. Декодирование информации, осуществляемое посредством анализа манипулятивных приёмов, является необходимым фактором при построении межкультурной коммуникации в условиях современного обострения политических и социальных процессов.

Библиографический список

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
3. Gannon J. Martin Understanding Global Cultures: Mrtaphoorical Journey Through 31 Nations, Clusters of Nations, Continents, and Diversity. Los Angeles: Sage, 2013. 657 p.
4. Hofstede Geert; Hofstede Gert Jan (2005). Cultures and organizations: software of the mind (Revised and expanded 2nd ed.). New York: McGraw-Hill.

O.Y. Verbitskaya

ON THE ISSUE OF PATRIOTISM IN THE UNITED STATES: SEMIOTICS OF THE AMERICAN PASSPORT

Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages
and Media Communication

This article is devoted to the analysis of patriotism as being one of the conceptual phenomena of American social mind. The author's goal is to focus the attention on the manipulative influence of American passport semiotics on the American mentality.

Keywords: patriotism; mentality; social mind; semiotics; American passport; American society; culture phenomenon

М.А. Грачев

**ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ КРИМИНАЛЬНОГО МИРА
НА ЗАКОНОПОСЛУШНОЕ ОБЩЕСТВО**Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье рассматриваются нейтрализация арготических слов в общенародном языке и влияние криминальной субкультуры на общество. Делается прогноз, что в ближайшее время в языке преступников произойдут резкие изменения.

Ключевые слова: арготизмы, субкультура, криминальный мир, лексема, государство, законопослушное общество.

В своё время в статье, опубликованной в журнале «Наука и жизнь», мы предупреждали о вхождении и нейтрализации лексем преступного мира в общенародном языке, а также других элементов субкультуры [1, с. 128]. Так оно и случилось. То есть в настоящее время многие арготизмы преступников уже не ощущаются как таковые: забыто их происхождение, изменены оттенки значений, эмоциональная окраска и проч. Хотя всё-таки намёки на криминальное прошлое остались. Некоторые общественные деятели и политики в 90-х годах ХХ в. пытались договориться с «ворами в законе», что они наведут правовой порядок в стране (!). Даже серьёзные государственные газеты и ряд радикальных депутатов ГД пытались проверить в своих интервью и статьях, как будет реагировать общество на эту идею. Общество отреагировало отрицательно.

В современном социуме сложилось устойчивое мнение, что без преступления жить невозможно, во всяком случае, не разбогатеешь [2, с. 117]. Оно запугано уголовным миром: частые ограбления, изнасилования, кражи, взятки и – шире – коррупция, невозможность обороняться (могут осудить за превышение обороны). У части общества сложилось следующее мнение: с одной стороны – сильное влияние преступности на общество, с другой стороны – низкая общая культура (отсюда – низкопробные детективы на главных каналах страны, передачи, посвящённые уголовному миру (одна только программа «Три аккорда» по первому каналу чего стоит!). Законопослушный социум уже не воспринимает слова *отстой*, *мент*, *тусовка*, *опустить* (кого-л.) как арготизмы преступного мира. Об этом помнит только пожилое население, а молодёжь считает их за вполне употребительные слова. На это обращают внимание и профессиональные преступники, вербуя подростков в АУЕ. Думается, депутатам Государственной Думы нужно срочно принимать законы, направленные против членства и вербовки в АУЕ («арестантско-уркаганское единство»). Если идеологи-

ческие аспекты сходны у жертвы и представителя криминального мира, то последнему легче навязать представителю законопослушной части общества свою субкультуру.

Арго (как и всю криминальную субкультуру) сейчас ждут потрясения: государство начало жёсткую борьбу с лидерами ОПГ, среди которых немало «воров в законе». Ослабление верхушки криминального мира изменит идеологию профессиональных преступников. Они будут вынуждены приспосабливаться к современным условиям. И это всё отразится в арго.

Библиографический список

1. Грачев М.А. Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 128–132
2. Грачев М.А. Мифологемы в лингвистических жанрах криминальной субкультуры: диахронический аспект // Sprachgeschichte und Sprachwandel im Slavischen. Трир: PeterLang, 2020. С. 117–136.

M.A. Grachev

INFLUENCE OF THE CRIMINAL WORLD SUBCULTURE A LAW-ABIDING SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article discusses the neutralization of argot words in a nationwide language and the influence of a criminal subculture on society. In the near future, sudden change will occur in the language of criminals.

Keywords: argo, subculture, the criminal world, lexeme, state, law-abiding society.

О.В. Иванова

СЛОВАРЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье представлены фрагменты словаря имен собственных Нижегородской области. Имена собственные характеризуются национально-культурной специфичностью. В нижегородских именах собственных отразилась богатая история и культура этого края, неразрывно связанная с историей и культурой России.

Ключевые слова: лингвострановедческий словарь, Нижегородская область, имена собственные, топонимы, антропонимы, культура речи.

Целью исследования является создание словаря имен собственных Нижегородского края. Нижегородская область – крупнейший регион Центральной России. Он имеет богатую историю и культуру, отличается уникальными природными объектами, местными промыслами и традициями.

Имена собственные как лингвистические единицы обладают значимым национально-культурным компонентом в своей семантике [1, с. 15]. Однако топонимы и антропонимы в русском языке вызывают трудности в произношении, образовании грамматических форм и употреблении [4, с. 30].

В словаре имена собственные разбиты на несколько тематических групп: названия городов, названия городов на -о, названия сел, названия улиц и переулков Нижнего Новгорода, названия знаменитых мест Нижнего Новгорода, названия рек, озёр, а также имена, отчества и фамилии. В пределах каждой тематической группы имена собственные систематизируются по своим языковым особенностям. Так, среди названий улиц выделены наименования, выраженные субстантивированными прилагательными (*Ошарская*), существительными женского рода (*Стрелка*), существительным мужского рода (*Балчуг*), а также названия-словосочетания (*Большая Покровская*).

Стоит отметить, что в составлении словарной статьи лингвострановедческих словарей нет единого принципа, и выглядят они по-разному [2]. В статью данного словаря включается полное лингвистическое описание имени собственного, трудности в образовании и употреблении в современном русском языке, этимология данной языковой единицы, а также историческая и культурная информация об объекте, обозначенном тем или иным именем собственным [3].

Лингвострановедческий словарь будет полезен для нижегородцев, интересующихся родным русским языком, историей и культурой своего края, а также для студентов, изучающих русский язык как иностранный. К такого рода изданию будут обращаться гости нашего города.

Представляем одну из статей данного словаря [3, с. 36].

СОРМОВО

Сормово (Сормовский район) – исторический район города Нижний Новгород, расположенный на левом берегу реки Оки и вдоль правого берега реки Волги.

Основа – *сормов*, корень – *сорм*, суффикс *-ов*, окончание – *о*.

Имя существительное, средний род, единственное число.

И. п. Сормово, район Сормово.

Р. п. Сормова, района Сормово.

Д. п. Сормову, району Сормово.

В. п. Сормово, район Сормово.

Т. п. Сормовом, районом Сормово.

П. п. в Сормове, в районе Сормово.

Географические названия славянского происхождения, оканчивающиеся на *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ыно*, не склоняются в сочетании с родовым словом: *из района Сормово*, *в сторону района Стригино*, *к району Канавино*. Если же родового слова нет, то возможны оба варианта, склоняемый (старый) и несклоняемый (новый): *в Сормове* и *в Сормово*, *в сторону Стригина* и *в сторону Стригино*, *в Канавине* и *в Канавино*. При этом склоняемый вариант соответствует строгой литературной норме, например, в творительном падеже имеет окончание *-ом* [4, с. 32]: *под Сормовом*.

В предложении может являться:

- подлежащим: *Но постепенно Сормово начало застраиваться* [Уголки Нижнего];

- дополнением: *Руководящие работники Нижегородского комитета уделяли, несмотря на трудности, большое внимание Сормову;*

- обстоятельством: *1905 год был временем крупных революционных событий в Сормове;*

- несогласованным определением: *С основанием в 1849 году Сормовского завода (ныне завод Красное Сормово) жизнь самого Сормова кардинально изменилась;*

- определением (приложением): *В то время на всей территории района Сормово росли дремучие сосновые и дубовые леса* [4].

Слово *сором* заимствовано из старославянского языка и имеет значение: *срам, стыд, бесчестье, поругание, укор совести за подлый поступок*. Впервые Сормово упоминается в документах в 1542 году как селение Марьино, полностью обособленное от города. На тот момент эта местность принадлежала бортнику (человеку, занимающемуся лесным пчеловодством) Терентию Шуменеву, которого в народе прозвали «Сорома». Происхождение этого названия связывают с судебной тяжбой за поселение, которую вел Терентий Шуменев с

соседом. Именно это прозвище послужило источником названия *Соромово*. А позднее поселок получил более благозвучное имя – *Сормово*. Это название и сохранилось до наших дней.

Библиографический список

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Либроком, 2016. 312 с.
2. Борисенко В.И., Вьюнов Ю.А., Милославская С.Н. Россия. Лингвострановедческий словарь. М.: АСТ-Пресс, 2009. 736 с.
3. Иванова О.В. Материалы к созданию словаря нижегородских имен собственных в аспекте культуры речи // Филология и культура, 2019, № 4 (58). С. 30–37.
4. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати. М.: Книга, 1989. 300 с.
5. Уголки Нижнего. Сормово [Электронный ресурс] // URL: <https://milutkin.livejournal.com/65386.html> (дата обращения: 08.11.2019).

O.V. Ivanova

DICTIONARY OF NIZHNY NOVGOROD PROPER NAMES

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article presents fragments of the dictionary of proper names found in the Nizhny Novgorod region. Proper names have national cultural specificity. Nizhny Novgorod proper names reflect the rich history and culture of this region, inextricably linked with the history and culture of Russia.

Keywords: culture-oriented linguistic dictionary, Nizhny Novgorod region, proper nouns, toponyms, anthroponyms, standard of speech.

И.Н. Кабанова, П.С. Суходоева

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ДОМИНАНТ
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕ-
СКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЭТНОНИМОМ)**

Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

Рассматриваются особенности моделирования ценностных доминант на материале фразеологических единиц английского языка, содержащих автоэтнонимы и экзоэтнонимы.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, ценность, стереотип, фразеологизм, этноним.

Фразеологический фонд языка представляет несомненный интерес с точки зрения изучения и моделирования культурно-значимой информации, поскольку содержит эталоны и стереотипы культурно-национального понимания, является сокровищницей, бережно хранящей наиболее релевантные для данной лингвокультурной общности смысловые и ценностные доминанты, совокупность которых составляет ценностную модель мира и обуславливает определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Одним из ключевых признаков этноса традиционно является стремление человека группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» всему остальному миру. Противопоставление «мы – они» или «свой – чужой» характерно для всех эпох, стран, этносов. Универсальность этого явления указывает на его глубинную основу, закреплённость в этническом стереотипе поведения.

«Структура этнического стереотипа поведения предполагает строго определенную норму отношений: а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; в) внутриэтнических групп между собой; г) между этносом и внутриэтническими группами» [1, с. 112–113]. Зафиксированные в языковом коллективном опыте, негласно существующие во всех областях жизнедеятельности этносоциума, эти нормы неизбежно воспринимаются и усваиваются его членами как единственно возможные и правильные.

Фразеологический фонд английского языка демонстрирует наличие как автоэтнонимов (самоназваний этноса), так и экзоэтнонимов (или аллоэтнонимов) – этнических названий, данных другими народами, или презрительных назва-

ний других этносов («squarehead», «hun») – сленговые названия для обозначения немцев).

Анализ фактического материала позволяет заключить, что подавляющее большинство коллокаций, содержащих автоэтноним *English*, являются нейтральными терминологическими сочетаниями: *English Channel* – Ла-Манш, *English civil war* – Английская гражданская война, *English setter* – порода собак, *English grey* – порода гусей, *English Hymnal* – сборник гимнов, изданный для церкви Англии, и др. Фразеологизмов с этнонимом *English*, имеющих положительную коннотацию, немного. Примером может служить идиома *in plain English*, которая близка русскому фразеологизму «сказать русским языком», имеющему значение «сказать четко и понятно». В следующем примере этноним *English* имеет значение приверженности английской традиции, при этом речь идет не столько о вкусовых предпочтениях, сколько о взглядах и убеждениях собеседника: “*Are you English enough or elish tea; or do you faithfully ad here to coffee?*” (*Charlotte Bronte, Shirley*). Отсутствие отрицательно оценочных фразеологических единиц, содержащих этнонимы *English* и *British*, свидетельствует о том, что данный этноним ассоциируется с нормой, с положительными характеристиками. Также можно сделать вывод об отсутствии самокритики у данного этноса на общенациональном уровне.

С другой стороны, в английском языке существует множество фразеологизмов с компонентом-этнонимом, выражающих негативную оценку национального характера, привычек и традиций представителей других народов.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, нелюбовь к «чужому», принадлежащему другим народам – это проявление в английском языке любви к родине [4, с. 237]. Неприязнь британцев к другим народам также можно рассматривать как способ национальной самоидентификации, а также попытку противопоставления себя европеизации и американизации, другими словами, попытку остаться самими собой и сохранить собственные устоявшиеся традиции как в языке, так и в жизни и быту [2, с. 28].

Экзоэтнонимы, направленные на формирование общих представлений о «чужом», также выражают ценности, важные для носителей того языка, в котором представлены данные этнонимы, поскольку «через отрицание и даже высмеивание “чужого” происходит самоидентификация, утверждение “своих” ценностей, принятие и восхваление традиций и привычек “своего” народа, осознание принадлежности к социальной группе, национально-культурной общности» [3, с. 276].

Фразеологизмы с этнонимом *Dutch*, являющимся одним из наиболее употребительных в английском языке, демонстрируют преобладание отрицательно-оценочных характеристик, среди них скупость, ненадежность, фальшивость, грубость, агрессия, неграмотность, странность, занудство.

Оппозиция *English – French* является одной из наиболее актуальных в английской фразеологии и литературе. Частотность этнонима *French* в английском языке имеет серьёзные исторические предпосылки, основными из которых являются многочисленные войны и конфликты, близкое соседство на протяже-

нии долгих веков, а также значительное языковое влияние французского на английский язык. В отличие от фразеологических единиц с этнонимом *Dutch* фразеологизмы с этнонимом *French* намного чаще имеют нейтральную коннотацию, хотя и не исключают отрицательную и положительную оценку. Они содержат представления британцев о наиболее типичных качествах французов: благородство, изысканность, тонкий вкус, загадочность, распушенность, небрежность, неряшливость, невежество, лень, заносчивость, безответственность.

Являясь важным источником информации как о настоящем, так и о прошлом того или иного этноса, фразеологизмы с компонентом-этнонимом сохраняют память об исторических событиях, связанных с отношениями между британцами и другими народами, о межнациональных и межгосударственных отношениях и являются основой формирования и трансляции этнических стереотипов.

Библиографический список

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 672 с. (Азбука-классика).
2. Павловская А.В. Англия и англичане. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 264 с.
3. Соболева Е.Ю. Образ «чужого» во фразеологизмах американского варианта английского языка с компонентом этнонимом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6. С. 274–277.
4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.

I.N. Kabanova, P.S. Sukhodoeva

MODELING OF DOMINANT VALUES IN PHRASEOLOGICAL FUND OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BASED ON PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ETHNIC COMPONENT)

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article deals with specific features of modeling of primary values on the basis of English phraseological units which comprise auto-ethnonyms and exoethnonyms.

Keywords: linguocultural studies, linguoculture, value, stereotype, phraseological unit, ethnonym.

А.В. Карпова

КЕЛЬТСКИЙ ПЛАСТ В РОМАНЕ «ТАЙНА ПОДЗЕМНОГО КОРОЛЕВСТВА» БРИТАНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ К. ФИШЕР

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена изучению влияния кельтской мифологической традиции на творчество валлийской писательницы Кэтрин Фишер. В работе анализируется один из ее ранних романов. Рассматриваются аллюзии на мифологические тексты о барде Талиесине.

Ключевые слова: национальный миф, кельтская мифология, британская литература, аллюзия.

Многие исследователи отмечают обширное многообразие форм фантастики в литературе Великобритании, а истоки его возникновения видят в богатстве фольклора различных народов, внесивших свой вклад в формирование островной культуры [3, с. 58].

По мнению валлийской исследовательницы Димитры Фими, британская фантастическая литература во многом опирается на местные мифологические традиции, в том числе и кельтскую, причем вторичного происхождения, т.е. почерпнутую из более поздних текстов в переложении средневековых авторов [1].

Отличительной особенностью фантастических произведений XXI века, которые осмысливают кельтские мифы, является то, что все они адресованы юному читателю – тенденция, сформировавшаяся в творчестве авторов в середине 60-х гг. прошлого века.

К кельтскому наследию в своих произведениях обращается и валлийская писательница Кэтрин Фишер. Особенно сильным влиянием местного колорита отличаются ее ранние произведения [2]. Древние обычаи кельтов, их известные сюжеты и персонажи занимают важное место в романе «Тайна подземного королевства» [4]. Текст произведения насыщен аллюзиями к легендам о самом известном герое валлийского фольклора – барде Талиесине, который в раннесредневековой поэме «Сокровища Аннуна» (англ. *Spoils of the Other world*, вал. *Preideu Annwfn*) сопровождает Артура и его рыцарей в морских приключениях к островам в Аннуне (потустороннем мире кельтов) в поисках магического котла.

Различные легенды о поэте и волшебнике актуализируются в романе «Тайна подземного королевства» и раскрывают внутренний конфликт главной героини произведения.

Вместо альтернативного Уэльса в качестве «вторичного» мира роман Кэтрин Фишер разворачивается в условиях реального пейзажа, на фоне которого «оживают» кельтские мифы. В рамках художественного пространства произведения сосуществуют реальные исторические памятники эпохи неолита, средневековые поэмы и популярные (и нередко малоправдоподобные) теории исследователей наследия кельтов. К. Фишер не только заимствует и перерабатывает сюжет о Талиесине из цикла «Мабиноги», но и постоянно обращает внимание читателя на источники своего вдохновения, включая в текст цитаты из таких легенд о знаменитом барде, как «Битва деревьев» (англ. *The Battle of the Trees*, вал. *Cad Goddau*) и «Союз без любви» (англ. *The Loveless Confederacy*, вал. *Angar Kyfyndawt*).

Принимая во внимание, что книга ориентирована на подростковую аудиторию, можно сделать вывод о том, что автор стремится не только познакомить современное поколение читателей со старинными текстами, но и подтолкнуть их к дальнейшему изучению мифологии кельтов.

Библиографический список

1. Fimi D. Celtic Myth in Contemporary Children's Fantasy: Idealization, Identity, Ideology. Houndmills; Basingstoke; Hampshire: Palgrave Macmillan, 2017. P. 1.
2. Fisher C. Darkhenge. Red Fox, 2005. 320 p.
3. Гопман В.Л. Золотая пыль. Фантастическое в английском романе: последняя треть XIX–XX вв. М.: РГГУ, 2012. 488 с.
4. Фишер К. Тайна подземного королевства / Пер. с англ. Е. Токаревой. М.: Эгмонт, 2007. 382 с.

A.V. Karpova

CELTIC LAYER IN THE NOVEL “THE SECRET OF THE UNDERGROUND KINGDOM” by the BRITISH WRITER K. FISHER

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the study of the influence of the Celtic mythological tradition on the works of the Welsh writer Catherine Fisher. The paper analyses one of her early novels. Allusions to mythological texts about the bard Taliesin are examined in the article.

Keywords: national myth, Celtic mythology, British literature, allusion.

С.Б. Королева

**СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА «СВЯТАЯ РУСЬ» В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматриваются особенности содержания концепта «Святая Русь» в творчестве Ф.М. Достоевского. Обнаруживается, что варианты прочтения концепта в его философской публицистике и романном творчестве, с одной стороны, и его поэзии, с другой, не совпадают.

Ключевые слова: концепт, «Святая Русь», «русская идея», романное и поэтическое творчество Ф.М. Достоевского, философская публицистика.

В творчестве Ф.М. Достоевского концепт «Святая Русь» разворачивается в трех основных планах: как «русская идея» (в философско-публицистических трудах), как идеал святости, базовый для русской культуры, поддерживаемой духовным учительством (романное творчество) и как неистребимая сила православной России-государства (поэзия).

Сформулированная Ф.М. Достоевским первоначально в 1861 г. («Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 г.»), а затем развитая в других выступлениях (в частности, в знаменитой Речи на открытие памятника Пушкину, 1880 г.) [1], «русская идея» Достоевского как бы доводила до предела ту идею соборности как внутренней опоры существования русского народа и русской государственности, которая впервые прозвучала у А.С. Хомякова [5, с. 151–152, 173]. В философско-публицистических трудах Достоевского концепция соборности содержит знакомые опоры: православие, отзывчивость, способность к единению и братской любви. В то же время «русская идея» у Достоевского не просто факт внутренней жизни русского народа, русской культуры: она в настоящем и будущем, как истинный «социализм народа русского» призвана преодолеть разрыв между народом и интеллигенцией, между крестьянством и дворянством, и послужить духовным основанием «всесветного объединения во имя Христова» [3, с. 461].

Сформулированная в публицистике, «русская идея» глубоко соответствовала тем задачам, которые Достоевский ставил перед собой в зрелом художественном творчестве: вернуть читателю его «сокровище», «застав<ить> сознаться, что чистый, идеальный христианин – дело не отвлеченное, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее» [2, с. 68]. Соответствовала она и тем образам подвижников, старцев, людей, стремящихся к святости, к которым

он неизменно обращается в зрелом романном творчестве (образы старца Зосимы и Алеши в «Братьях Карамазовых», образы старца Тихона в «Бесах» и Макара Долгорукого в «Подростке») [4]. Через образы старцев и мотивы духовного водительства и ученичества, связанные с ними, в концепт «Святая Русь» в творчестве Ф.М. Достоевского входят моменты, связанные с переосмыслением традиции в русле живой личностной связи – старца и мирского человека. Традиция предстает в своей процессуальной личности как смысл, передаваемый в личном, живом общении от знающего и дающего к принимающему, познающему.

Можно утверждать, что в основе «русской идеи» Достоевского лежит концепт «Святая Русь», осмысленный как народный идеал праведности, святости в братской любви. Он должен реализоваться в социально-политической жизни русского народа и человечества.

В поэтическом творчестве Ф.М. Достоевского находим несколько иную форму осмысления концепта: «Святая Русь» как глубоко укорененная в традиции духовная опора святости-соборности предстает фундаментом имперской миссии России, ее права на военно-политическую борьбу за территории – и свою самостоятельность, значимость роли в мировой истории. Его стихотворение «На европейские события в 1854 году» предрекает благополучное будущее Российской империи и русского народа с опорой на четыре столпа – «крест» (евангельское учение о любви к Богу и ближнему своему), «святыню» (традиции, идеал святости в русской культуре, в русском народе), «веру» (православие, шире – религиозную устремленность), «трон» (верность самодержцу). Написанное в ответ на события Крымской войны, развязанной в 1853 – 1854 годах не столько Турцией, сколько бывшими союзниками России – Англией и Францией (при «молчаливой поддержке» Австрии), оно, несомненно, имеет противительный запал и многозначно очерчивает круг «своего» русского в противопоставлении «чужому» европейскому:

*Мы верю из мертвых воскресали,
И верю живет славянский род.
Мы веруем, что Бог над нами может,
Что Русь жива и умереть не может!*
<...>
*Не вам судьбы России разбирать!
Неясны вам ее предназначенья!*
<...>
*Но с нами Бог! Ура! Наш подвиг свят,
И за Христа кто жизнь отдать не рад!*
<...>
*Звучит труба, шумит орел двуглавый
И на Царьград несет величаво!*

[2, с. 405]

У Достоевского, как видим, концепт «Святой Руси» вбирает самые разные смыслы «своего» мира – от национально-православного идеала святости до национальной имперской миссии защиты (и расширения) своего православного пространства и народа, от личного пути к святости под «отеческим» учительством старцев до социального и духовного единения человечества на основании братской любви во Христе.

Библиографический список

1. Горелов А.А. Ф.М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 50–65.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990. Т. 30 (1). 455 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Астрель, АСТ, 2007. Т. 9. Кн. 2. 523 с.
4. Святославский А.В. Феномен православного старчества в романах Ф.М. Достоевского // Русская словесность. Науч.-метод. журнал. 2018. № 2. С. 51–57.
5. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М.: Университетская типография. 1900. Т. 1. С. 142–174.

S.B. Koroleva

THE CONTENT OF THE CONCEPT “HOLY RUSSIA” IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Peculiarities of the content of the ‘Holy Russia’ concept in F.M. Dostoyevskii’s works are analyzed. It is argued that two major variants of the concept’s interpretation: in the writer’s philosophical essays and novels, on the one hand, and in his poetry, on the other, do not coincide.

Keywords: concept, ‘Holy Russia’, ‘Russian idea’, F.M. Dostoyevskii’s novel and poetry, philosophical essays.

С.М. Фомин

«КУЛЬТУРНЫЙ МЕТИС» АНДРЕЙ МАКИН

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена исследованию феномена билингвизма в культуре на примере современного французского писателя Андрея Макина. Изучается феномен русского писателя, пишущего на французском языке и достигшего высшего признания на новой родине.

Ключевые слова: Андрей Макин, вторичная языковая личность, билингвизм, проблема перевода.

Проблема соотношения национального и глобального аспектов в структуре речевой личности получает свою наиболее полную реализацию в билингвизме, когда один и тот же человек является носителем двух культурных кодов. Понятно, что одинаково совершенное владение этими кодами невозможно, даже если личность одновременно формировалась в двух культурных пространствах. Всегда происходит перекося в сторону одного из культурных миров. И причин тому может быть несколько. Вот почему в теории межкультурной коммуникации существует деление на «первичную» и «вторичную» языковые личности, которые всегда вступают в конфликтные взаимоотношения ради достижения их потенциальной гармонии.

В современной французской литературе существует по-настоящему уникальный феномен почти идеального билингвизма. Речь идет об Андрее Макине, который сформировался в СССР, оказался в 80-е годы XX века в эмиграции во Франции, в 1995 г. получил самую престижную французскую литературную премию Гонкуров за написанный по-французски роман «Французское завещание» и добился в 2017 году кресла в национальной Академии.

Феномен А. Макина состоит в том, что он не переводит на русский собственные французские романы, понимая, что «национальное» невозможно успешно примирить с «глобальным». Вот почему существует единственный русский вариант его более чем 10 книг («Французское завещание»), выполненный российскими переводчиками, который автор счел очевидной неудачей.

Парадокс А. Макина заключается в том, что французским языком, его стилистическими регистрами он владеет гораздо лучше, чем высокообразованный филолог-француз, однако воспитанный в советских обстоятельствах, он не способен ассимилировать культурно-нравственный код своей новой родины. Отношение к нему во Франции скорее настороженное или даже враждебное, по-

тому что во французской системе ценностей существует такой феномен, как «культурный метис». Это человек, который никогда не будет при жизни признан наравне с французом. Следует отметить, что в разных странах отношение к культурно-языковому «метиссажу» может кардинально отличаться. Однако во Франции это почти всегда отношение снисходительное, и с этим должен считаться всякий, кто пытается этот мир покорить.

S.M. Fomin

“CULTURAL METIS” ANDREY MAKIN

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the study of the phenomenon of bilingualism in the culture on the example of the modern French writer Andreï Makine. The article studies the phenomenon of a Russian author who writes in French and has achieved the highest recognition in his new homeland.

Keywords: Andreï Makine, secondary linguistic personality, bilingualism, the problem of translation.

**PATRIOTIC EDUCATION IN THE LITERARY PICTURE
OF THE WORLD (ON EXAMPLES DETECTIVE NOVELS)**

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language
and Literature

The article investigates the problem of the authentic and real images of poetry in detective literature. Examples are presented from "The Godfather" by Mario Puzo's and "Shaytanat" by Tahir Malik's .

Keywords: public, morality, family, female, attitude.

The more real the author depicts the world in his book, the closer to real life the literary works can be. Though it is difficult to put the flow of events in the life into any formula, one of the heroes of "Shaytanat" [The world of devil] by Takhir Malik expresses the world in the following way: The world: fraud, cheating, knavery + jealousy + provocation + bribery + violence + lie + vice = (death) [2, p. 185].

For one of the most mysterious heroes of "Shaytanat" Anvar sees a lot of negative power in the words from this formula between "world" and "death". Fraud, cheating, knavery, jealousy, provocation, bribery, violence all these words belong to the category of behavior from the criminal world. But at the same time, there are people, among those criminals, who have the qualities of noble men, and the author wanted to show them. When Tokhir Malik, the author addresses his book he says: "My main purpose in Shaytanat was not to describe the details of crimes and murders. In the book I desired to show that the criminals originally were just as other people, but due to the unhealthy situation in the society, ungratefulness, their lives change so much" [4, p. 202–203].

Authentic world of the author, his attitude to the beauty, norms of behavior, spiritual-national values, and generally to the people and the world can be seen from his narration. He "imparts" his anger and love to the heroes he create. Taking this into account, literary critic T. Shermurodov writes in his article "Hardships on the way to devotion": "Literary straight forwardness is always hard, always merciless" [7, p. 127]. The author must render obedience to this requirement not only in his description of the events, development of the plot, but also his feelings, emotions, passion. Though the central hero is the head of the awful criminal band (the image of Asadbek is meant here. – *Kh. B.*), there is no need to tell that one can feel a secret partially to him by the author, some kind of encouragement, advice.

Main characters from "The Godfather" by Mario Puzo's and "Shaytanat" by Tokhir Malik's live with mafia obeying its rules. (The main hero from "The Godfather" Vito Corleone and Asadbek from "Shaytanat"). If we tell that the main hero of "The Godfather" Vito Corleone and Asadbek from "Shaytanat" chose this way will-

ingly, we come across with much disagreement. This disagreement can be explained by the followings: In “The Godfather” Vito’s father was killed by mafia, and they tried to kill him too; if Vito had not entered the criminal group of Clemence and Tessio, his wife and his children would have died of hunger; if he had not killed Fanucci, he would have to live as his slave for the whole his life; after he had killed Fanucci, people from the neighborhood started to address him asking for help; and to help them, he had to use power, to kill.

Generally, the authors created literary grounds for both of the heroes reasons of becoming criminal chiefs. The main heroes from the chosen books (Asadbek and Vito Corleone) are described as individuals who have their own motto in their lives. Both of them are people with strong personality, with ruthless, cruel character ready for anything in order to achieve their plans, even murders.

As Mario Puzo describes don Corleone, the secret of his success was in the fact that he could get a useful for him conclusion out of any little thing. His advice and recommendations that he gives to people are always appropriate. A young singer whose dream was to become a Hollywood actor, Jonny Fontain finds a refuge under don Corleone’s defense.

He aims to achieve his dream using the head of mafia, and so he does. When singer comes to meet with Don and asks for his help, Don Corleone says: “First of all you must act as a man”. Because he was devoted to his knowledge and his motto. Another time he says: “If man cannot be a real father of his children, he is not a man”. Thus he expresses one of his vital rules, his belief. Different sides of don Corleone’s character keep opening up through out of the whole story. Even when the author describes the quality of attitude towards the quality of any event, he shows the signs of his heroes’ nature. “Don considered that threat, deterrence is the silliest and easiest ways of disclosing one’s secret, and blind furiosity to be the most dangerous stupidity”. [6, p. 222–223].

Actually, the heroes of detective stories are people who have their own principles of fighting for justice that differ from those rules existing in the society. Asadbek from “Shaytanat” never considers his acts criminal, even when he orders to kill someone. He is satisfied with justice. Such notions as justice, truth, and freedom reach the level of aesthetic category.

At the same time the narration of events, their inter relation happen within the circle of such philosophical category of the reason and consequence. It means that when analyzing detective stories one should not limit with only literary-theoretical notions, but also pay attention to the social, philosophical, ethical and aesthetical sides of the problem. What do Don Corleone and Asadbek and all the people from their bands understand by “truth” or “justice”? Though each of the millions of people living in the world has developed their own individual truth, those who have united with a certain purpose have a similar attitude towards this. The acts that Corleone and Asadbek think to be truthful are criminal doings according to the criteria of the country’s laws. Therefore, hamdams and zohids always follow them and try to solve criminal acts open up the root of the crime. And their main purpose is to establish the justice and truth set by official laws.

It is reasonable to pay attention to a paradoxical state. Both the criminals and law enforces have their own truth, but their criteria are different. When such a case happens, such oppositions system as truth and lie, freedom and captivity, justice and injustice come to being. Then, the most important mechanism actuating all the events within the story – the most theoretical element – inter-character conflict appears.

At this moment the two categories that have two different behavioral-spiritual notions and criteria start to oppose each other; and thus they start making the story interesting. The writer describes the process of this fight according to his aesthetic ideal. The adventures that seem to be interesting to readers hide someone's death, tragic past and spiritual-psychological fate. To this point Tokhir Malik's heroes are distinguished with their serious view-points. For example, the up-right, just historian Anvar's words "truth is not like ever changing chameleon" were told not in vain. He often argues with his opponent a historian, professor Holidiy concerning this motto. Tokhir Malik's heroes are presented as people with their own philosophy, independent ideas about the events happening in their lives.

But one of the most significant laws of the "kingdom" of Don Corleone is "ra-junah" – "thinking" according to this law, the rivals are never threatened, they are made to think. Don himself always followed this way and required it from his subordinates. Even, Haigen witnessed Don patiently listening to the insults and outrage of one of the mafia members, an awful gangster. After he had been listening to his insults for eight hours he raised his hand and told to the people sitting around the table: "This person does not understand that we need to talk to him quietly without hurrying. Then, he left slowly the room.

The terrified gangster turned white at that moment. The Don was sent for and they settled the problem peacefully then. But after two months the gangster was shot at the Barber's" [6, p. 59–60]. If any of the Don's people were arrested, his family was provided financially. For this he had to be silent. The arrested knew that if he can survive the hardships of prison and does not tell anything to the police, he will be treated accordingly after he gets out [6, p. 215].

In "Shaytanat" by Tokhir Malik just as in any other detective story from the world literature, certain peculiarities are major. The author knows literary-theoretical principles lying in the nature of this genre. Therefore, his heroes are close to the heroes from Puzo's "The Godfather". Particularly, Asadbek always reminds the rules of their band to its members, and requires the sentences made to be fulfilled accordingly. He told to Elchin: "Life is also a game. If you can you may play it. If you cannot, then step aside. You cannot play it. The game has its own rules, delicacy, do you know? If you have the ace in your hand, you will lose control over yourself. This happened to you in this game. You must keep off it" [1, p. 90]. But Tokhir Malik in his book draws portraits of a number of "mafia leaders" that always take into consideration Asadbek's views; he shows their psychology, point of views concerning different spiritual-behavioral notions. Those heroes in the book have their own lives, qualities that differ from other group leaders. Khongirey is a person living in his peculiar world; Hosilboyvacha leaves impression of being much weaker than Asadbek.

The ideology of the writer is usually expressed by his personages. A writer is a person who has his own point of view, a free man. He also has his own truth and his own justice. Sometimes the author loses the control over his heroes. Writer's ability to unite his life logics with the literary logics, and to keep the control over his heroes is one of the signs of skillfulness as a writer. For example, Zelikhon who "hunts" alone is brave and just. The writer purposefully emphasizes his belonging to Chechen nation. When he writes Zelikhon's history he points out such features of Chechen people as their moral principles, firmness, eagerness to take a revenge and others. The following descriptions add bravery to the image of Zelikhon: "For a Chechen, the situation when he cannot find a way out is worse than anything" or "One way is open – possibility to run away, coward. But even the worst of Chechen will not choose this way".

The writer does not narrate all the rules of the criminal world. Those principles are seen through a range of events or the description of a hero, and etc. "... if any of the administrators resign, those who used to flatter him change their attitude towards him. But this seldom happens in the world of Shaytanat. Everybody knows there that if a tiger's certificate about his tigerness, a wolf's certificate of his wolfness is taken away, and it will not turn into a home animal. In this world the certificate is not just taken away; it is changed to a death record" [3, p. 290].

We can bring forward a lot of examples of the laws of mafia world. And those who do not obey them are just sentenced to death. The main manner of description in both of the books is directed to this. A criminal is a hero; he is an escaper and revolutionary. Crime is a demonstration of opposition to the state by a united social-political power (a group of people). Agatha Christie told about it: "Detective is amoral story about a crime and its solution. I never took the side of the criminal, I supported the innocent victim" [8, p. 306].

Only a few of such books can become successful. But the success of those few books will lead to the creation of a lot of books that are not meaningful and may affect readers negatively. It is important that a literary book should touch upon readers' hearts. But to do it has to be written with strong expression of pain.

And if anyone does anything to you, just let me know. You have heard a lot of things about me. And only one percent of the information is true. I am not a person who breaks someone's nose without any reason. In contrast, it is me who was often beaten in this life. I know what it means to be a victim. I have my own justice, my own truth. And this justice allows me to punish those who tried to humiliate you. If you want that Kholidiy will come and kneel in front of you" [1, p. 333]. In such episodes one can notice the harmony in Asadbek's character – the harmony of spiritual-moral notions with humanistic qualities.

Observations show that the feelings justice, defending justice and truth seem to become the vital principle of the image created in a detective story. It is known that there is a social mind and individual mind in the society. A person lives in a certain community. A number of disadvantages can be seen both in thinking too revolutionary. And literature including detective genre must try to direct human's thinking of good deeds.

In detective stories written by Mario Puzo and Tokhir Malik murder, a victim, the head of mafia, his assistant and other personages with their spiritual-moral characteristics, particularly those belonging to positive heroes usually expand the possibilities of this genre.

And similar literary events, their proper analysis will lead to expanding literary theoretical views on literary life, psychology of creativity, writer's skills, and others. Here, it would be good to evaluate it as a literary-aesthetic reality that appeared as a result of typological similarities between literatures, their concordance and analogy.

References

1. Malik T. Shaytanat. The first book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 1994. 384 p.
2. Malik T. Shaytanat. The second book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 2006. 384 p.
3. Malik T. Shaytanat. The fourth book. T.: "Sharq" NMAK Home Edition, 2001. 480 p.
4. Malik T. Selected works. The 7th volume. "Sharq" NMAK Home edition. T.: 2008. 448 p.
5. Malik T. Benazir do'st (Incomparable friend) (Preface)// Abdulla Kodiriy. Diyoribakr. T.: Yangiasravlodi. 2007. 78 p.
6. Puzo M. Cho'qintirgan Ota Yoki Mafiya Sardori ("The Godfather") (Translation of T. Adashboev, M. Urinbaev). T.: "Sharq" NMAK Home edition, 2010. 416 p.
7. Shermurodov T. Jozibizhorizlab. A publishing house of National library of Uzbekistan named after Alisher Navoi. T., 2009. 237 p.
8. Пина Н. Агата Кристи на отечественном литературном фоне // Иностранная литература. 1992. № 11. 306 с.

Б. Холиков

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ)

Ташкентский государственный университет узбекского языка
и литературы им. Алишера Навои

В статье исследуется проблема аутентичности образов в детективной литературе. Представлены примеры из детективных книг «Крестный отец» Марио Пьюзо и «Шайтанат» Тахира Малика.

Ключевые слова: публика, мораль, семья, женщина, отношение.